

Уууу!

Взволнованная до безумия, Энья ревела и била себя в грудь, как примат. Ее крик удивил Джина, заставив его отступить назад. Дракон-хранитель девушки вздохнул.

Энья схватила Джина за руки и поклонилась. Когда ее голова находилась в нескольких дюймах от земли, он чувствовал себя в прострации.

— Очень приятно познакомиться с вами, Лорд Джин! Я Энья!

— О, м-м... Я тоже рад познакомиться.

— Кьяаааа!~

«Серьезно...»

Джин никогда не видел такой ситуации за всю свою жизнь. Даже великий и всемогущий Берадин Ципфель не получил бы столько восхищения от одного поклонника.

«Это и есть «восхищение»?»

Это было похоже на встречу последователя со своим богом. Откровенно говоря, Энья, которая все еще сидела на земле, начала бормотать какие-то молитвы.

Джин вот-вот взорвется от смущения.

Девушка, мечтающая о встрече с «божеством», которую Джин никогда по-настоящему не поймет. Наверное, потому, что никогда не испытывал такого волнения.

— ...Она была менее взволнованная, когда стала контрактником Олты.

Кикантель снова вздохнула.

Когда Бог Времени выбрал ее, все, что сказала Энья, было «Вау». А теперь она прыгала, как взволнованная собака, что разочаровало Кикантель.

— Вот почему я говорила лорду Олте о королевской крови!

Вот почему Олта и серебряные драконы отдавали предпочтение крови. Контрактник бога должен быть как минимум цивилизованным.

Но что они могли сделать?

В настоящее время нет человека более дружелюбного и доступного, чем Энья, поэтому они заставили себя заключить с ней контракт. Из-за безотзывного контракта Кикантель должна была любить и заботиться об Эньи.

Потому что это была обязанность дракона-хранителя.

— Кхм, Энья. Достаточно.

Кикантель попыталась развеять энтузиазм Эньи. Она легонько прижала девочку ко лбу, и, наконец, девушка успокоилась.

Конечно же, ее сверкающие серебряные глаза никогда не переставали смотреть на Джина.

Молодой Ранкандел усмехнулся про себя.

«Интересно, что Муракан сказал бы ей»

— О, я, должно быть, слишком возбудилась, увидев настоящего Джина Ранкандела во плоти, а не опубликованной прессе, я действительно... Прости!

Энья еще раз поклонилась в извинении.

Девушка с очень общительным и жизнерадостным характером — так думал о ней Джин.

— Не нужно извиняться, Энья. Я просто не знаю, как реагировать на такой прием.

— Кьяааа! Хотите еще?

— Этого было достаточно.

— Кикантель! Мисс Кикантель! Можете ли вы сказать мне? Причина, по которой Лорд Джин пришел к нам? Откликнулся ли Олта на мои молитвы?

— Ты молишься Олте каждую ночь?

— Конечно, я молилась, чтобы когда-нибудь встретиться с лордом Джином. Хи-хи. В любом случае, сегодня такой замечательный день! Я так устала в академии.

Лицо Кикантель помрачнело. Она знала, как часто Энья подвергалась дискриминации со стороны других студентов и сотрудников.

«Я также не могу перебить всех этих ублюдков...»

Кикантель стиснула зубы, когда подумала о животных, запугивающих Энью. Если бы они физически касались ее, она бы убила их всех. Но все, что они делали, это обращались с Эньей так, будто ее не существовало.

Джин посмотрел на Кикантель. Он знал, как академическая знать ведет себя в присутствии простолюдина.

«Они сделают много плохого только потому, что она простолюдин. Вот почему я не разговаривал с магами из академии»

В дни обучения Джин встречал всевозможных магов из академии. До сих пор он никогда не встречал группу людей, которых ненавидел бы больше, чем их.

Пришло время вытащить Энью из дискриминационной дыры. Как Ранкандел, Джин не мог помочь ей лично, но их тщательно продуманного плана перемещения было бы достаточно.

«Мне просто нужно убедить Энью иммигрировать всю ее семью в Тикан. А что касается магии, я могу просто найти отличного учителя.

В целом, в Вольном городе Тикан было беззаботное и гостеприимное сообщество. Кроме того, Кашмир позаботится о ней, чтобы она прожила самую экстравагантную жизнь.

Если бы за это она просто покинет свою родину, то это была прекрасная возможность.

— Мисс Энья, цель моего визита — обеспечить вашу безопасность и доставить вас в более безопасное место.

Он прямо сказал правду.

Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что его формулировка может быть неправильно понята. Как только она услышала, что сказал Джин, Энья почувствовала себя главной героиней романа.

— Чтобы... взять меня... Чтобы. Взять. Меняяя!

Его слова вызвали очередной хаос. Энья начала бить кулаками воздух, как больная галлюцинациями, и ее глаза налились кровью.

— Я иду! Что бы это ни было, я пойду! Да здравствует Олта!

Устав от этого зрелища, Кикантель легонько ударила Энью по затылку. Тело девочки задрожало, а затем упало на землю, когда она потеряла сознание. Джин усмехнулся забавному зрелищу.

— Боже мой. Как она стала контрактником Олты?

— Ну, ребенок должен быть ребенком. Ты тоже ребенок. Оказалось ее не надо уговаривать. Она пошла бы за тобой даже в подземную тюрьму Ранкандел.

— У нас в клане нет подземной тюрьмы, госпожа Кикантель.

— Больше нет? Она все еще должна быть там. И, вероятно, там заперли несколько драконов.

— ...Что?

— Не важно, так что забудь об этом. Хорошо, слушай. Энья проснется ровно через десять секунд. Как только она это сделает, тщательно подбирай слова и объясни ей текущую ситуацию.

— Разве вы не сильно ее ударили? Даже обученный рыцарь не выдержит такого удара.

Шорох.

Не прошло и десяти секунд, как Энья начала приходить в себя. По телу Джина пробежали мурашки. Современная физиология и медицина не могли объяснить явление перед ним.

Это была воля фанатика.

Тем не менее, удар определенно возымел действие. Энья, казалось, потеряла часть своей бьющей через край энергии.

У нее тоже не было слов.

— Мисс Энья, я медленно объясню текущую ситуацию.

Энья кивнула. Затем Джин начал с Эврии и ее затруднительного положения, вплоть до предположений относительно Вюретты и Ципфелей.

Он ничего не мог сказать о своей прошлой жизни, но, к счастью, Энья легко усвоила все содержание.

— Ммм, поскольку это слова лорда Джина, я буду доверять каждому из них. Это так романтично! Драконы, конфликты, приключения, мальчик и девочка!

— Что-то в этом роде.

— Я согласна пока это идет мне на пользу. В любом случае, я должна покинуть Вермонтскую империю со своей семьей и отправиться в Тикан?

— В яблочко.

— А когда нам уезжать?

— Чем скорее, тем лучше. У нас с мисс Кикантель есть дела в Империи, так что вам лучше уйти первой.

Официально покинуть академию было плохой идеей.

Императорская семья Вермонта не отпустит контрактника Олты так легко, и в тот момент, когда они заметят ее намерение уйти, они любой ценой свяжут ее цепью — будь то захват ее семьи в качестве заложников или использование наркотиков, чтобы помешать уйти. Спецназу Вермонта также будет поручено следить за ними.

Пока этого не произошло, тайный уход был самым оптимальным выбором. Будет поиск и погоня, но начнется она в Магической Федерации Лютеро, а не в Тикане.

Хотя это вовсе не означает, что опасности нет.

«Это зависит от того, насколько императорская семья Вермонта заботится о контрактнике Олты»

Как видел Джин, императорской семье Вермонта было наплевать на Энью. Если бы их это волновало, то она не носила бы рваную одежду.

«Либо они остерегаются Ципфелей, либо не могут уделить ей особого внимания, потому что мир просто еще не знает о ней. Ее даже никто не сопровождает»

Если бы проблема заключалась во втором, то, по крайней мере, рядом с ней всегда были бы телохранители.

Несмотря на то, что она была контрактником, она не могла получить специальную помощь из-за своего социального положения. В глазах богатых и привилегированных, бедный контрактник был лишь неприятностью.

По сути, Ципфели насаждали свой идеал через рабочий персонал — никогда не помогали бесполезным простолюдинам.

— Поэтому как можно скорее. Я понимаю, милорд. К завтрашнему дню я подготовлю свою семью.

Вся семья Энни состояла только из ее 7-летнего брата и старой собаки по кличке Пупи.

— Но Джин, как ты собираешься ее транспортировать? Ты не можешь пройти через ворота, а я не могу провести ее туда сама. Все будет зафиксировано, так что угроза погони вполне вероятна.

Было бы то же самое, если бы они летели с Мураканом.

Однако, Джин уже придумал способ.

— Торговые суда из Тикана периодически заходят в столичный порт. Просто подкрасться к одному из них.

Все агенты «Семицветного павлина» в Империи Вермонт работали по этому графику. Хотя империя знала, что моряки работают на разведывательное управление, они ничего не могли сделать, потому что у организации была ценная информация о коррумпированном правительстве империи и высокопоставленных чиновниках.

Помимо агентов, владеющих конфиденциальной информацией, агенты более низкого ранга могли свободно въезжать в Вермонтскую империю и выезжать из нее.

— После того, как Энья уйдет, я продолжу обычный порядок жизни и постараюсь найти возможность встретиться с Вюреттой. Что касается академии, я скажу, что Энья больна.

Знати было наплевать на присутствие Эньи. Они предпочли бы, чтобы она никогда не появлялась.

— Да, мы можем покончить с Вюреттой и после вернуться в Тикан. Я надеюсь, что мы сможем решить проблемы без боя... но он неизбежен.

— Как уже было сказано, он мой. Эта спящая собака не должна драться.

Завершая разговор, Джин и Кикантель одновременно посмотрели на входную дверь.

Они могли слышать пары шагов, которые становились все громче со двора. Затем...

Тук-тук.

Один из хозяев шагов постучал в дверь.

— Кто-нибудь дома? Мы пришли просить растопки.

Не может быть, чтобы кто-то проделал весь путь до их отдаленного места за дровами.

Это были спецназ или имперская гвардия, которые пришли проверить их.

— Пришли сюда за растопкой? Как абсурдно. Пожалуйста, подождите несколько секунд.

И что удивительно, Кикантель даже не сомневалась в незваных гостях.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2120789>